

ГОРОДИЩА-СВЯТИЛИЩА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ СМОЛЕНЩИНЫ

Археологические исследования на левобережной Смоленщине, проведенные за последние годы, привели к интересному открытию — к выявлению неизвестных до сих пор своеобразных городищ I тысячелетия н. э., отличающихся особым планом и устройством, а самое главное — расположенными в их пределах языческими святилищами.

Судя по некоторым данным, городища такого же или близкого им характера распространены на обширной территории, охватывающей Смоленское Поднепровье, верховья Сожа и Десны и, возможно, бассейн Угры. Аналогичные городища имеются, несомненно, и на западе от Смоленщины — в Белорусской, Латвийской и Литовской ССР. Вполне вероятно, что городища Смоленщины представляют собой восточную ветвь обширной группы городищ, известных в Литве и Латвии под именем пилькальнисов и принадлежавших балтийским (лето-литовским) племенам.

Вместе с тем при всем своем своеобразии смоленские городища отнюдь не выпадают из круга известных ныне славяно-русских древностей Поднепровья и его периферии, относящихся к рубежу I и II тысячелетий н. э. Они свидетельствуют о сложном составе культуры в тех областях Верхнего Поднепровья, коренное балтийское население которых было поглощено родственными ему восточнославянскими племенами.

Новые исторические и этногонические вопросы, выдвигаемые открытиями на Смоленщине городищами, побудили нас выступить с настоящей предварительной публикацией.

О своеобразии смоленских городищ можно было судить уже давно, до наших раскопок, на основании некоторых внешних особенностей городищ, хорошо известных по работам А. Н. Лявданского¹.

Первой такой особенностью являются крайне незначительные размеры городищ. Их площадка, имеющая обычно подтреугольную или овальную форму, редко превышает по площади 800—1 000 м². По своим размерам смоленские городища примерно в два раза меньше одновременных им городищ других областей лесной полосы Европейской части СССР.

Второй бросающейся в глаза особенностью смоленских городищ является обилие у них валов и рвов, а также специальная обработка склонов. В отличие от городищ других областей, сохраняющих обычно естественную конфигурацию той возвышенности, на которой они были сооружены, смоленские городища несут на себе следы больших земляных работ. На них нередко имеются валы, окружавшие площадку со всех сторон; часто городищам придавалась правильная симметричная форма; на половине высоты склонов нередко делался уступ, что особенно сближает смоленские городища с литовскими пилькальнисами².

¹ А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губ. Тр. Смоленских Гос. музеев, вып. I, 1924; его же. Некоторые данные о городищах Смоленской губ. Научн. известия Смоленского Гос. университета, т. III, вып. 3, 1936, стр. 226; его же. Археолёгічныя досьледы у вадазборах р.р. Сажа, Дняпра і Касплі у Смаленскай губ. Працы архёол. камісіі Беларускай акад. навук, т. II, Менск, 1930.

² E. Brastins. Latvijas Pilskalni, т. I—III. Riga, 1926, 1930; P. Tarasenkа, Lietuvos Archeologijos Medžiaga. Kaunas, 1928.

Рис. 1. Городище Тушемля. Вид с северо-запада

Но эти особенности смоленских городищ, выделяющие их среди других городищ Средней России, до проведения раскопок не могли получить надлежащего объяснения.

Главным объектом наших раскопок на левобережной Смоленщине являлось городище в низовьях р. Тушемли, правого притока Сожа, у дер. Мокрядино Княжевского сельсовета Починковского района Смоленской области. От Смоленска городище находится в 50 км в южном направлении. По имени речки, на берегу которой оно находится, городище было названо нами Тушемлей. В результате раскопок 1955—1957 гг. площадка городища исследована полностью.

Мыс коренного берега, на котором расположено городище, образован двумя оврагами, вершины которых близко подходят одна к другой (на 18—20 м). Площадка городища, ориентированная с востока — северо-востока на запад — северо-запад, имеет овально-ромбические очертания. Ее длина от основания первого вала до стрелки составляет 35 м, ширина в средней части — 32 м. Над уровнем поймы городище возвышается на 17—18 м. Площадка имеет некоторый наклон к стрелке (рис. 1 и 2).

Вершины оврагов, образующих мыс, на котором находится городище, при сооружении укреплений были соединены между собой рвами и высоким валом. До настоящего времени хорошо сохранились три вала и такое же число рвов. На поле за городищем видны следы еще двух распаханых валов, свидетельствующих о значительной мощности возведенных здесь некогда укреплений. В настоящее время высота первого самого высокого вала над уровнем площадки городища составляет около 3 м при ширине основания, равной 10 м; над дном первого рва, обнаженном в ходе раскопок, вал возвышается на 5 м.

Кроме основных валов, ограничивавших городище со стороны плато коренного берега, оно имело невысокий вал, окружавший площадку со всех сторон и примыкавший к первому основному валу. Второй вал городища также имел продолжение в виде валообразной насыпи, спускающейся по обеим склонам городища и переходящей в горизонтальный уступ шириной 2—3 м, опоясывающий склоны городища на половине их высоты (рис. 1 и 2).

Таким образом, маленькое по площади (около 800 м²) городище Тушемля имело мощную систему укреплений. В результате раскопок было выяснено, что укрепления создавались не сразу, а постепенно и достигли наибольшего развития в третьей четверти I тысячелетия н. э., перед большим пожаром. После этого жизнь на городище не возобновлялась.

На приведенных здесь частях одного из поперечных профилей культурных наслоений городища (рис. 3) видно, что в центральной части площадки залегал однородный культурный слой, по мощности не превышающий 0,20—0,40 м. Слой этот песчаный, углистый, черного цвета, содер-

жал небольшое число обломков керамики. Ниже лежит материковый песок светло-желтой окраски, насыщенный известняковой галькой.

По направлению к склонам мощность слоя возрастала, а вдоль склонов, где толщина слоя достигала 1—1,5 м, отчетливо видны два культурных слоя — верхний и нижний, местами перекрытый погребенной почвой. Нижний слой черный (с коричневатым оттенком), содержит большее

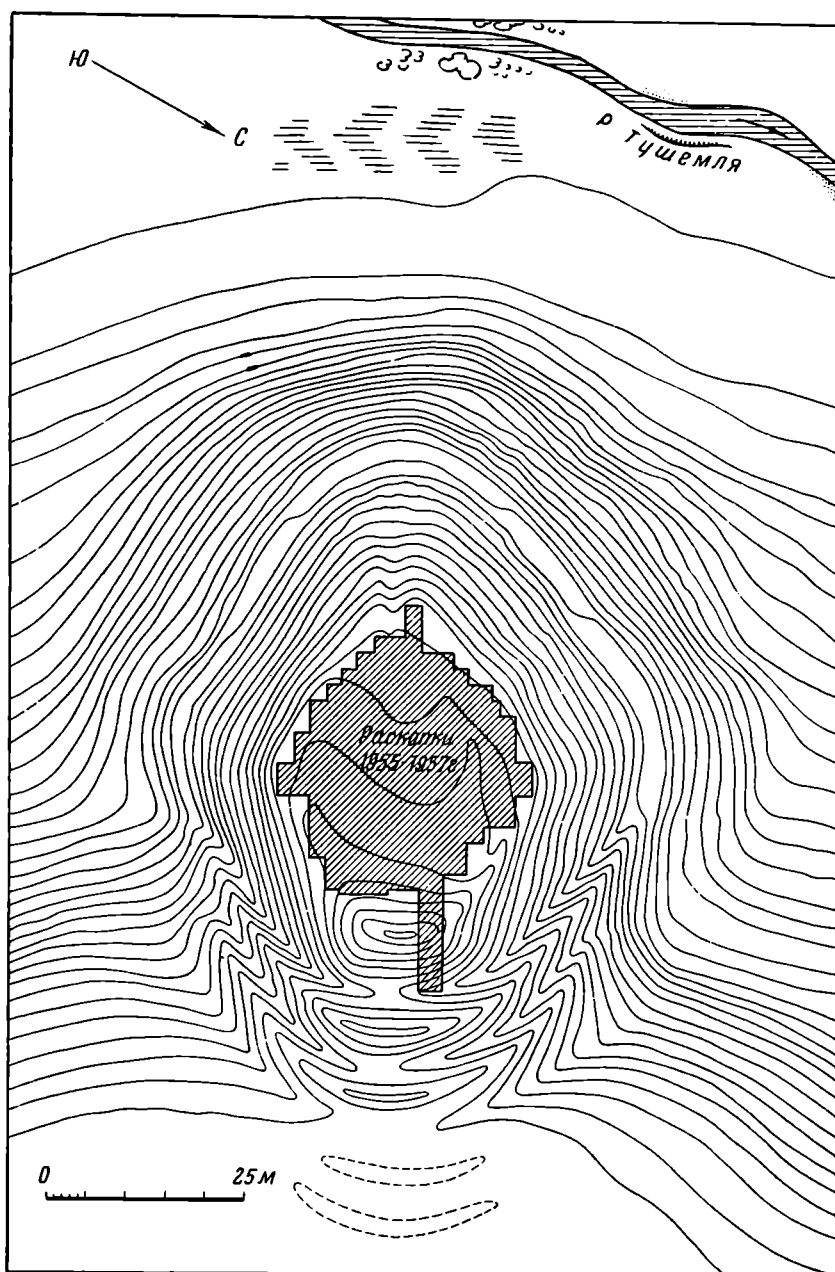

Рис. 2. План городища Туשמעל. Сечение горизонталей через 0,5 м

число известняковой гальки. Между нижним и верхним слоями в ряде мест на склонах имеется прослойка коричневатой супеси почти без культурных остатков. На ее поверхности, а местами и в ее толще кое-где также виден горизонт погребенной почвы.

Верхний слой городища распадается на два горизонта. Нижний горизонт не имеет особых признаков. Это — аморфный черный слой, песчаный по структуре. В верхнем горизонте, имеющем такой же характер, лежат песчаная насыпь, представляющая собой остатки вала, окружавшего площадку городища со всех сторон, и остатки сгоревших деревянных построек в виде обуглившихся бревен, угля, золы и камней от развалившихся очагов или печей.

Нижнему культурному слою соответствуют остатки древнего вала — невысокой насыпи с напольной стороны, сложенной из песка и дернин. Снаружи к валу примыкал неглубокий ров. Двум горизонтам верхнего культурного слоя соответствуют два верхних горизонта насыпи вала, перекрывших не только первоначальную насыпь, но и древний ров. Глубокий первый ров, сохранившийся до настоящего времени, был сооружен людьми, оставившими нижний горизонт верхнего культурного слоя. Они засыпали старый ров и подняли насыпь вала более чем на 1 м. Наконец, перед пожаром, при сооружении кругового вала на площадке, вал был подсыпан еще раз, и на его вершине сооружена какая-то конструкция из толстых бревен, также сгоревшая во время пожара. Все это было выявлено в результате разреза первого вала траншеей шириной 3 м.

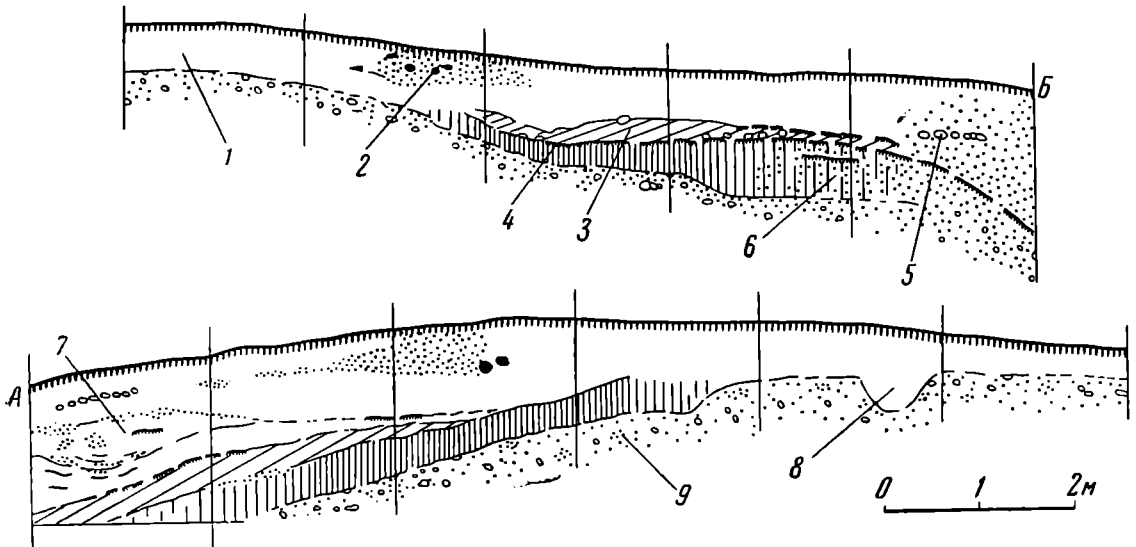

Рис. 3. Городище Тушемля. Профили культурных наслоений по краям площадки

1 — культурный слой; 2 — песчаная насыпь и обгоревшее дерево; 3 — слой коричневатой супеси; 4 — нижний культурный слой; 5 — камни; 6 — слабо гумусированный слой; 7 — то же, с прослойками песка и угля; 8 — яма нижнего слоя; 9 — материк

Нижний слой на городище Тушемля сохранился, как указано выше, лишь по краям площадки и около вала. При его разборке найдено значительное количество культурных остатков — предметов из глины, металла, кости и камня, а также остатки пищи — кости домашних и диких животных. Остатков каких-либо сооружений, бесспорно относящихся к нижнему культурному слою, — жилищ, очагов и др. — обнаружить в процессе раскопок не удалось. Но, по-видимому, к нижнему слою относится значительное число ям от вертикально стоявших столбов. На этом основании можно предполагать, что постройки первых обитателей городища имели столбовую конструкцию.

Время нижнего слоя определяется по найденным в нем бронзовым украшениям — прежде всего обломкам двух браслетов, которые условно можно назвать гальштатско-латенскими и датировать V—IV вв. до н. э. (рис. 4, 1, 2). Браслеты такого рода не раз были встречены на древнейших городищах Поднепровья, относящихся к милоградской и юхновской культурам³. Они известны также по находкам на городищах верхнего течения р. Оки⁴. Очень интересным является найденный в нижнем культурном слое Тушемли обломок пластинчатого браслета, изготовленного по восковой модели, с зональным орнаментом в виде волнистых линий (рис. 4, 4).

³ О. Н. Мельниковская. Клад браслетов с городища в д. Горошков. ВДИ, 1956, № 1; ее же. Древнейшие городища Южной Белоруссии. КСИИМК, вып. 70, 1957, стр. 36, 37.

⁴ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги, М., 1899, стр. 72, табл. XIV, рис. 16.

Возможно, что в этом предмете следует усматривать отголосок очень древней традиции, восходящей в Поднепровье к предскифскому времени⁵.

Изделия из железа, происходящие из нижнего слоя Тушемля, представлены небольшими железными ножами с горбатой спинкой (рис. 4, 5) и двумя наконечниками. Все они весьма примитивны, асимметричны и не

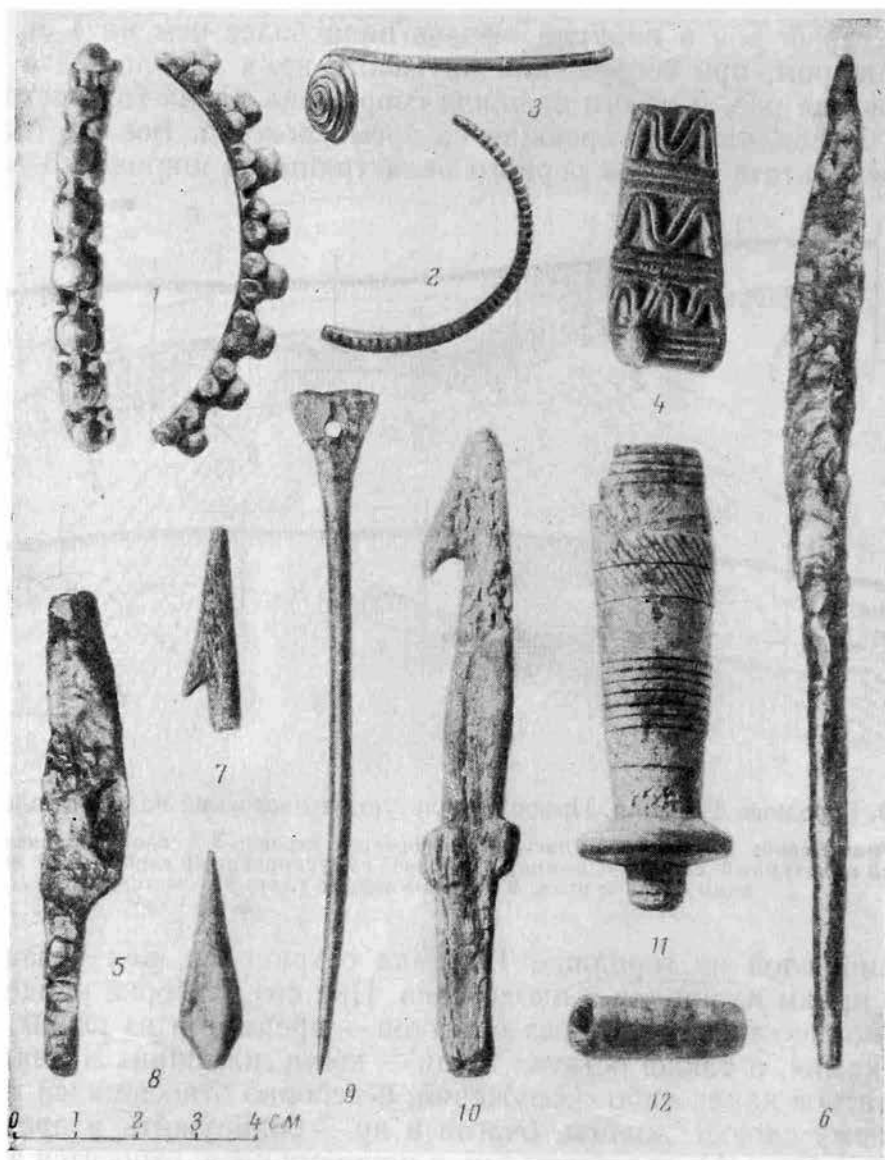

Рис. 4. Городище Тушемля. Находки из нижнего культурного слоя

ровны по толщине. Они как бы вышли из рук неумелого кузнеца. Особенно интересен в этом отношении кинжал или наконечник копья с круглой в сечении тыльной частью, постепенно переходящей в неправильное удлиненно-линовидное лезвие (рис. 4, 6).

Примитивным железным изделиям сопутствует обилие изделий из кости и рога. Среди них отметим нарядную рукоятку ножа с зональным орнаментом из нарезных линий, близкую рукояткам из дьяковских городищ Волго-Окского междуречья (рис. 4, 11). Близкие параллели к нашей рукоятке можно указать, например, среди материалов Старшего Каширского городища⁶. Раннедьяковские материалы напоминают также найден-

⁵ А. И. Тереножкин. Поселения и городища в бассейне р. Тясьмин. КСИИМК, вып. XLIII, 1952, стр. 87, 93, 95.

⁶ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. ИГАИМК, вып. 85, 1934, стр. 20.

ные на Тушемле гарпуны архаического облика и наконечники стрел, как правило, очень миниатюрные, с шипом или ромбические (рис. 4, 7, 8, 10), а также различные острия. Среди них имеются иглы для вязания сетей (рис. 4, 9). В нескольких экземплярах найдены «тупики» — орудия в виде ножей, служившие для обработки кожи, изготовленные из лопаток крупных животных (рис. 5, 2). Найдены костяные трубочки разного размера и диаметра. Одни из них (рис. 4, 12) могли служить для прикрепления к древку описанных выше гарпунов. Другие, изготовленные из птичьих костей, являлись, возможно, «манками» для приманивания птиц.

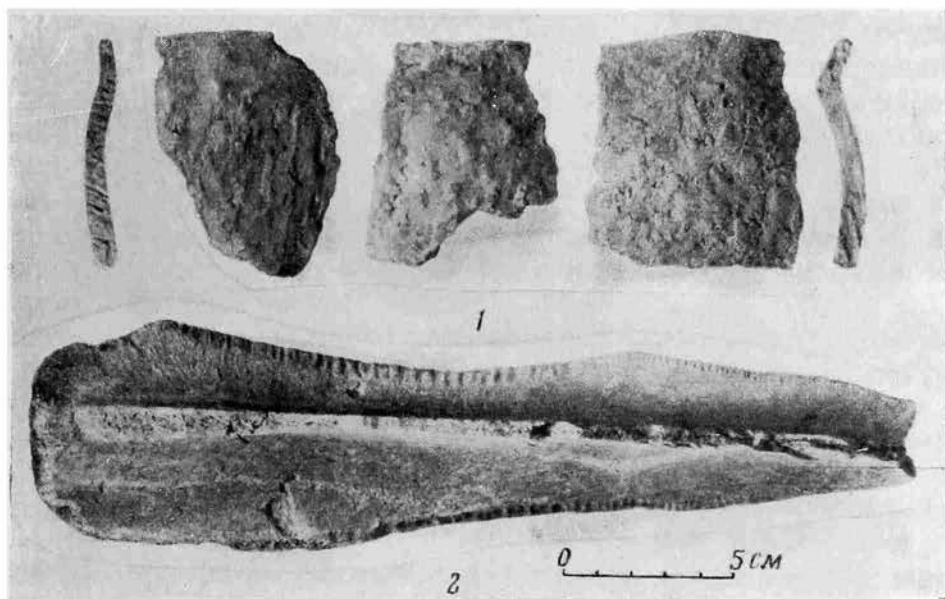

Рис. 5. Городище Тушемля. Обломки керамики и «тупик» из нижнего культурного слоя

Изделия из камня представлены в нижнем слое лишь одной находкой — маленькой зернотеркой. Интересно, что на городище не найдено каменных пестов, обычных для ранних городищ дьяковского типа.

Керамика нижнего культурного слоя очень однообразна. Она представлена обломками невысоких плоскодонных сосудов со слегка расширяющимися кверху стенками и слабо профилированным венчиком. Сосуды сравнительно тонкостенны (0,5 см; у венчика — 0,4 см), изготовлены из глины с примесью песка и дресвы; их поверхность — неровная, бугристая; цвет — бурый; обжиг — сравнительно сильный, но неравномерный; орнамент отсутствует (рис. 5, 1). Лишь на некоторых сосудах по поверхности видна легкая штриховка. Из нижних горизонтов нижнего культурного слоя происходит несколько фрагментов глиняных сосудов, более толстостенных, чем обычные; их поверхность была покрыта штриховкой орнаментального характера. Такая посуда является типичной для древних городищ западной области Верхнего Поднепровья.

Никаких других изделий из глины — пряслиц, грузиков, глиняных фигурок, — обычных на древних городищах других областей лесной полосы Европейской части СССР, в нижнем слое Тушемли не найдено. Исключение составляет лишь продолговатая глиняная погремушка, близко напоминающая такие же предметы из Старшего Каширского городища⁷, а также из лужицких городищ на территории Польши⁸.

⁷ В. А. Городцов. Ук. соч., стр. 16.

⁸ См., например, Z. Kołosowna. Przedmioty kultury i zabawki z grodu kultury lużyckiej w Biskupinie, «III sprawozdanie z prac wikipalskowych w Biskupinie». Poznań, 1950, стр. 209.

Кости животных, найденные в нижнем культурном слое Тушемли, преимущественно вблизи склонов городища, принадлежали домашним животным (корове, лошади, свинье и овце) и диким (медведю, бобру, лосю, косуле), а также птицам (по-видимому, водоплавающим) и рыбам (щуке, судаку и др.).

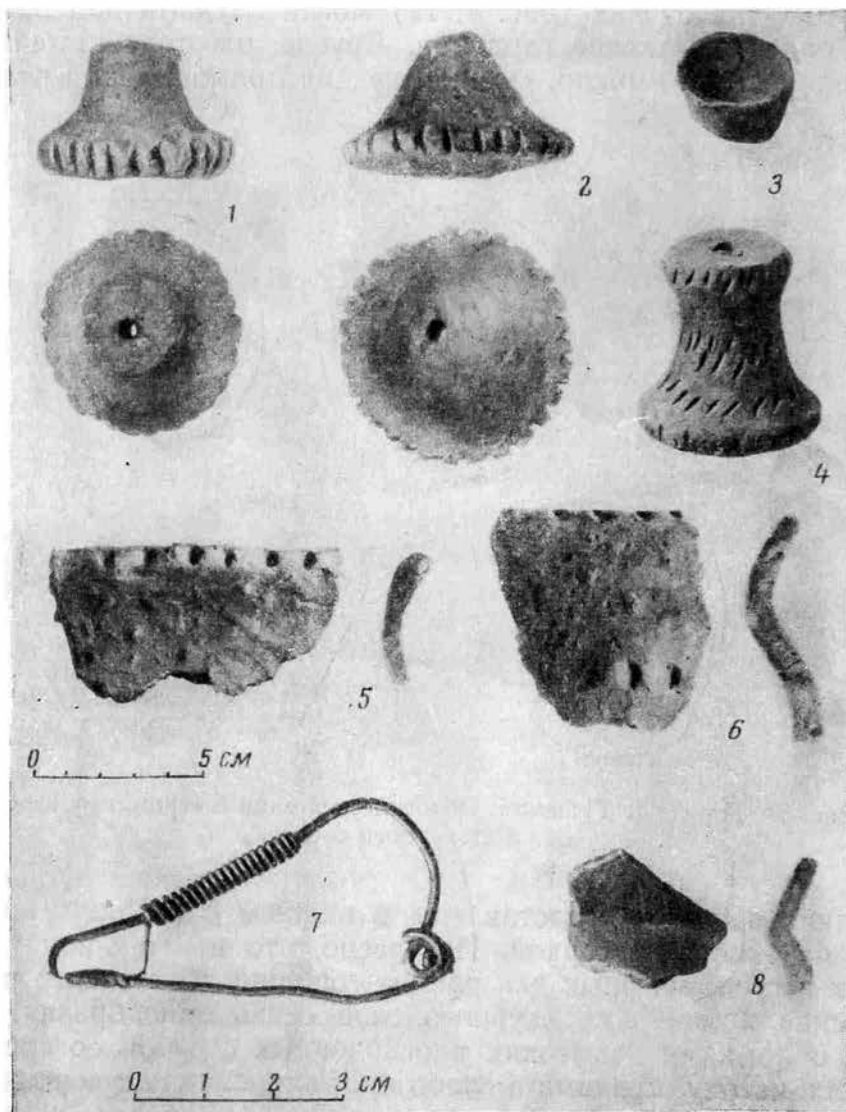

Рис. 6. Городище Тушемля. Находки из нижнего горизонта верхнего культурного слоя

Находки, сделанные в нижнем культурном слое Тушемли, являются первым материалом, характеризующим культуру древнейших городищ Смоленщины. На основе этого пока что очень небольшого материала можно сделать предварительный вывод о том, что древнейшие городища левобережной Смоленщины при наличии ряда черт сходства с милоградскими, юхновскими и раннедьяковскими городищами не могут быть отнесены ни к одной из названных групп и составляют своеобразную локальную группу. Судя по некоторым неопубликованным данным, в эту группу, кроме городищ левобережной Смоленщины, должны быть включены городища верховьев Десны и, возможно, городища Витебщины. По-видимому, очень близкими к этой группе являются отличающиеся от дьяковских древнейшие городища верховьев Оки и бассейна р. Угры⁹.

⁹ Т. Н. Никольская. Археологические исследования в Орловской обл. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 94—98; е е же. Городище у д. Свиногово. КСИИМК, вып. XLIX, 1953, стр. 86—96.

Уже на основании данных стратиграфии можно утверждать, что между нижним и верхним культурными слоями Тушемли имеется значительный хронологический разрыв. Такой же вывод может быть сделан в результате сравнения вещественных материалов, происходящих из нижнего культурного слоя, с находками, обнаруженными в нижнем горизонте верхнего культурного слоя.

Прежде всего обращает на себя внимание керамика нижнего горизонта верхнего культурного слоя, совсем иная, чем в нижнем слое. Она представлена лепными сосудами со сравнительно узким плоским дном, расширяющимися кверху стенками, относительно крутыми плечами и отогнутым наружу венчиком. Посуда сравнительно толстостенная, изготовлена из глины с примесью дресвы и шамота; поверхность многих сосудов тщательно выглажена. Обрез венчика, как правило, орнаментирован косой насечкой или зашипами (рис. 6, 5, 6). Несложные узоры из насечек или ямочных вдавлений иногда встречаются и на тулове сосуда, опоясывая его в наиболее широкой части.

В числе нескольких десятков находок в нижнем горизонте верхнего слоя обнаружены обломки сосудов с черной или коричневой лощеной поверхностью. Одни из них имели форму горшков, другие — мисок с резким ребром в верхней части.

В целом посуда из нижнего горизонта верхнего культурного слоя Тушемли близко напоминает, с одной стороны, позднезарубинецкую керамику более южных областей Поднепровья, с другой — керамику мощинских городищ и соответствующих им курганов из области верхнего течения р. Оки¹⁰. Много общего она имеет также с позднедьяковской посудой Верхнего Поволжья, где грубая лепная посуда, как и на Тушемле, нередко сочетается с лощеной¹¹.

Другой характерной особенностью нижнего горизонта верхнего культурного слоя Тушемли являются «грузики дьякова типа», найденные в количестве около 50 (рис. 6, 1, 2, 4). «Грузики» Тушемли ничем не отличаются от обычных позднедьяковских, происходящих, например, с Ивановского, Санниковского¹² или Березняковского¹³ городищ Верхнего Поволжья.

На основании аналогий с материалами зарубинецкой культуры, мощинских городищ и позднедьяковских городищ нижний горизонт верхнего культурного слоя Тушемли датируется первой половиной I тысячелетия н. э. Металлические изделия, найденные в этом горизонте, отнюдь не противоречат такой дате, а полностью ее подтверждают. Так, ко II—III вв. относится бронзовая фибула с обернутой ножкой (рис. 6, 7), хорошо известная по южнорусским, в частности ольвийским, древностям¹⁴. К этому же времени принадлежит обломок бронзовой гривны из скрученной четырехгранной проволоки, известной по окским древностям¹⁵. Железные ножи и обломок серпа из нижнего горизонта верхнего культурного слоя Тушемли находят себе аналогии в материалах верхнего слоя Чаплинского городища зарубинецкой культуры и в позднедьяковских древностях.

При подчистке поверхности материка в северной части городища были обнаружены остатки круглого сооружения, связывающегося с нижним горизонтом верхнего культурного слоя. Они представляли собой хоро-

¹⁰ Н. И. Булычев. Ук. соч. (Мощинский городец, курганы у деревень Шаньково и Почепок, а также с. Доброе).

¹¹ О. Н. Бадер. Древние городища на Верхней Волге. МИА, № 13, 1950, стр. 105, 129 и др.

¹² О. Н. Бадер. Ук. соч., стр. 90, 106—107 и сл.

¹³ П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. МИА, № 5, 1941, стр. 68, 126—132.

¹⁴ А. І. Фурманська. Фібули з розкопок Ольвії. Археологія, т. VIII, Київ, 1953, стр. 80—84.

¹⁵ Например, А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25, 1901, табл. X, 4.

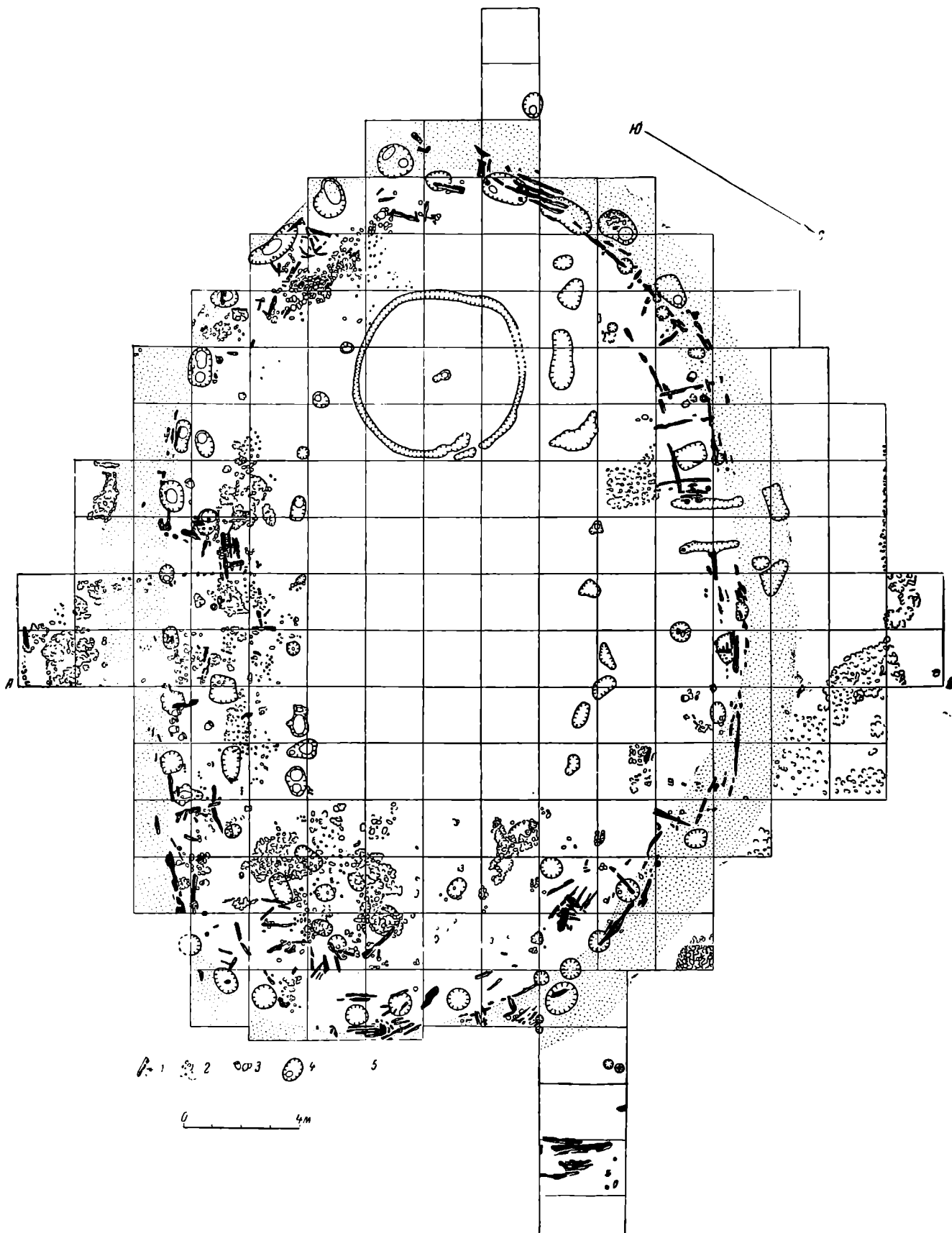

Рис. 7. Городище Туשמля. Схема остатков сооружений верхнего горизонта культурного слоя

1 — сгоревшие бревна; 2 — камни; 3 — керамика; 4 — ямы; 5 — песчаная валообразная насыпь

шо утоптанную горизонтальную площадку правильной круглой формы, диаметром 6 м. Непосредственно на ее поверхности лежало несколько обломков одного глиняного сосуда с орнаментом по венчику и плечу, характерного для нижнего горизонта верхнего культурного слоя.

По краю площадки шла канавка, шириной 0,10—0,25 м и глубиной в материке 0,15—0,30 м, состоящая как бы из цепочки соединенных между собой ям от вертикально стоявших столбов. Глубина некоторых из таких ям или гнезд для столбов достигала 0,50 м. Стоявшие здесь некогда столбы были толщиной от 0,15 до 0,20 м. Расстояние между ними, судя по наиболее сохранившимся частям канавки, составляло 0,25—0,35 м.

В середине площадки также имелся ряд ям от столбов разного размера. Большинство из них были неглубокими, небольшими ямами, отношение которых к круглому сооружению осталось не выясненным. Но, безусловно, с ним связывается коническая яма диаметром 0,50 м и глубиной 0,70 м, расположенная почти в самом центре круглой площадки. Следов очага в пределах площадки не обнаружено.

Все сооружение представляется нам в виде круглой, с большим вертикально стоявшим столбом в центре площадки, окруженной как бы оградой из часто поставленных столбов меньших размеров. Мы рассматриваем это сооружение как языческое святилище. Восточная часть этого сооружения была перекрыта остатками постройки, относящейся к верхнему горизонту культурного слоя.

В свете данных, полученных при исследовании верхнего горизонта культурного слоя в разных частях площади городища, становится очевидным, что многочисленные ямы от столбов, связанные с нижним горизонтом верхнего культурного слоя, принадлежали постройке или постройкам столбовой конструкции, которые располагались по краю площадки городища, оставляя середину ее свободной.

Наиболее интересным открытием, сделанным в результате раскопок на Тушемле, являются остатки сгоревших сооружений, относящихся к последнему периоду жизни на городище, к верхнему горизонту культурного слоя. Они состояли из ям от столбов, скоплений обгоревших бревен, развалов каменных очагов и насыпи вала, окружавшего площадку городища со всех сторон. Анализ остатков позволяет с достаточной полнотой восстановить облик Тушемли накануне уничтожившего ее пожара.

На прилагаемой схеме (рис. 7) видно, что жилые строения, обнаруженные на городище, представляли собой, по сути дела, одно сооружение — длинный дом, располагавшийся по овалу вокруг площадки городища, остававшейся свободной от построек.

Контуры сооружения определяются, прежде всего, ямами от вертикально стоявших столбов, расположенных двумя более или менее правильными рядами вдоль наружной и внутренней стен постройки. Ямы имели значительные размеры: их диаметр в среднем составлял около 0,60—0,70 м, достигая в отдельных случаях значительно большей величины. Глубина ям ниже слоя пожарища составляла в среднем 1 м. Ямы имели в ряде случаев коническую форму; многие из них до половины глубины были широкими, а затем резко сужались, образуя гнездо для столба, причем в нескольких случаях в таких ямах обнаружены гнезда для двух столбов.

Расстояние между ямами от столбов наружной стены постройки составляло 2,25—2,50 м (редко больше), а между ямами от столбов внутренней стены — несколько меньше. Расстояние между наружной и внутренней стенами (т. е. ширина постройки) равнялось 4,5 м. В большинстве случаев ямы, связанные с наружной и внутренней стенами, располагались одна против другой. В некоторых местах имелись дополнительные ямы, находящиеся или на линии стен, или внутри постройки. Во многих ямах сохранились остатки обгоревших столбов толщиной до 0,20—0,30 м.

Столбы, составлявшие основу стен, имели, очевидно, вертикальные пазы, в которых удерживались затесанные концы горизонтально расположенных бревен, составлявших стены постройки. Возможно, что постройка разделялась на ряд секций поперечными стенами, следами которых являются, по-видимому, некоторые из столбов, находящихся внутри постройки.

К наружной стене постройки на всем ее протяжении примыкала земляная насыпь, остатком которой является упомянутый выше невысокий вал, располагавшийся по краю площадки городища. Если мы еще раз обратимся к профилям культурного слоя (рис. 3), то нетрудно будет убе-

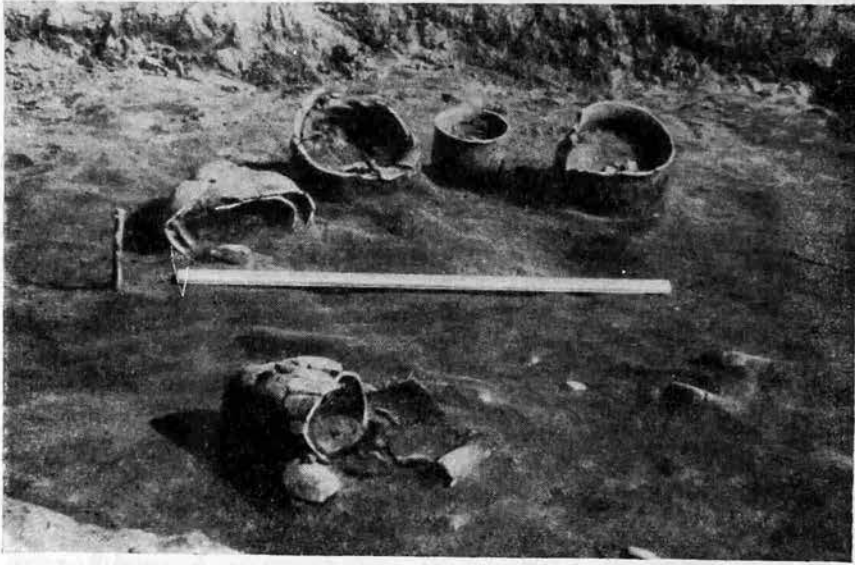

Рис. 8. Городище Тушемля. Группа сосудов в юго-восточной части площадки городища

даться, что осевшая песчаная насыпь во многих местах сохранила свою первоначальную форму. Там, где насыпь примыкала к наружной стене постройки, она круто обрывалась. В направлении к склонам городища насыпь постепенно выклинивалась.

Какую форму имела крыша данного сооружения, осталось невыясненным, но бесспорно, что она также была засыпана сверху землей или покрыта дерном. Об этом говорит характер обугленности стропил рухнувшего перекрытия. Во многих местах удалось установить, что бревна от перекрытия были сильно обуглены лишь снизу. Сверху же они были или слабо обуглены, так что на них сохранилась кора, или же не обуглены совсем, представляя собой коричневатую труху. В ряде случаев непосредственно поверх стропил лежали слабо обугленные толстые прутья лещины (орешника), также сохранившие на себе кору. Все это могло получиться лишь в том случае, если стропила и перекрывавшие их прутья были засыпаны сверху землей, предохранившей их от огня.

Приблизительно в середине северной стороны сооружения находились ворота или, точнее, вход, так как ширина проема составляла всего лишь 1,25 м. Следами входа являются две параллельно расположенные глубокие узкие ямы (длина 2,5 и 2,25 м и ширина 0,25—0,40 м), в которых сохранились остатки обугленных бревен, стоящих вертикально одно подле другого по всей длине ям. Снаружи входу соответствовали две большие столбовые ямы, внутри — также две ямы, расположенные на линии внутренней стены длинной постройки. Снаружи от входа дорога вела в направлении к краю основного вала.

Внутри постройки, преимущественно в южном ее крыле, были обнаружены скопления обгоревшего камня — остатки сильно разрушенных оча-

гов. Около них найдено большое количество глиняных сосудов, нередко целых, иногда же раздавленных и пострадавших от огня во время пожара. В юго-восточной части постройки стояли в ряд четыре сосуда; внутри трех из них было еще по одному сосуду меньшего размера; рядом на боку лежал большой сосуд с сосудом меньшего размера внутри (рис. 8.). Группа из четырех сосудов найдена в северо-западной части сооружения. В других местах сосуды встречались по одному или по два. Всего в пределах постройки обнаружено 25 сосудов.

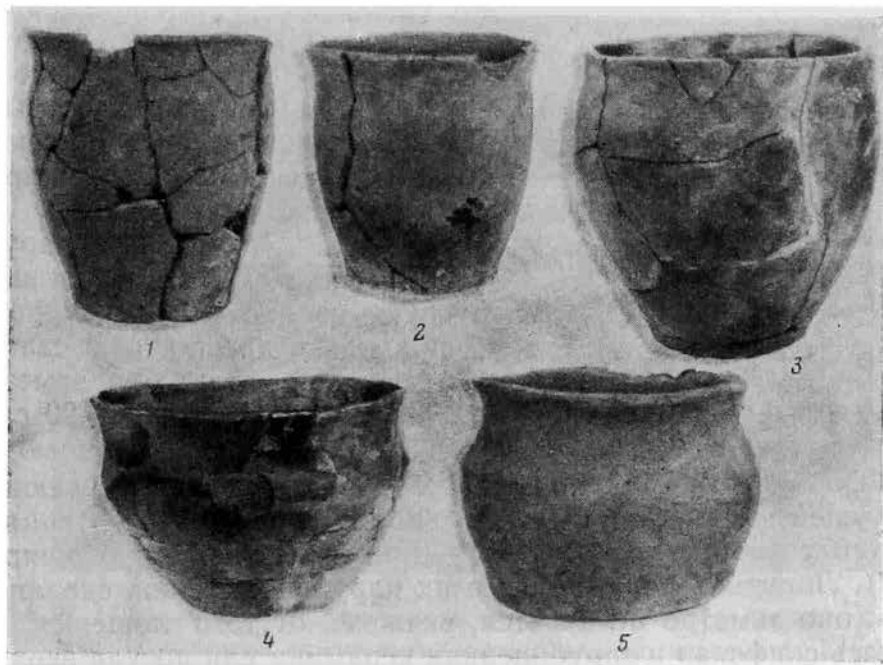

Рис. 9. Городище Тушемля. Сосуды из верхнего горизонта культурного слоя

На стрелке городища имелся лишь один ряд столбов, соответствующий наружной стене постройки. Здесь, следовательно, постройка не продолжалась; здесь имелась лишь ограда. В этой части городища встречены остатки святилища — круглого сооружения, такого же точно, как святилище, относящееся к нижнему горизонту верхнего культурного слоя. Его остатками была углубленная в материк канавка, шедшая по кругу диаметром 5,5 м. В центре круга находилась глубокая яма от большого вертикально стоявшего столба (рис. 7).

Остатки этого святилища сохранились значительно хуже, чем в первом случае, так как оно было сооружено на культурном слое толщиной 0,15—0,10 м, лежащем на рыхлом, переполненном гравием песчаном материке. Поэтому канавка второго святилища, шириной 0,20—0,25 м, углубленная в материк на 0,15—0,20 м, сохранилась очень плохо. Но и здесь в канавке были видны гнезда от отдельных столбов. Центральная яма, углубленная в материк на 0,70 м, сохранилась лучше. Вверху ее поперечник составлял 0,30 м, что, по-видимому, соответствует толщине стоявшего здесь столба (как мы полагаем, изображения божества).

Выше уже шла речь о том, что в пределах сгоревшей постройки было найдено 25 глиняных сосудов. Казалось бы, что и другие находки должны быть представлены здесь весьма обильно. В действительности же среди остатков пожарища не было сделано почти никаких других находок, если не считать половинки маленького глиняного биконического пряслица и обломка железной кольцевой застежки. Вне пределов постройки на северном крае городища найдены железный серп и верхний камень небольшого круглого жернова, пострадавший от огня.

По нашему мнению, отсутствие вещественных находок при наличии многочисленных глиняных сосудов получает объяснение в том, что пожар не был внезапным. Жилище перед пожаром было покинуто своими обитателями, которые унесли весь свой скарб, за исключением неудобной для переноски керамики. Сделанная нами раньше попытка объяснить отсутствие находок особым функциональным назначением городища как культового места не подтвердилась в процессе раскопок на других городищах левобережной Смоленщины (о чем будет сказано ниже).

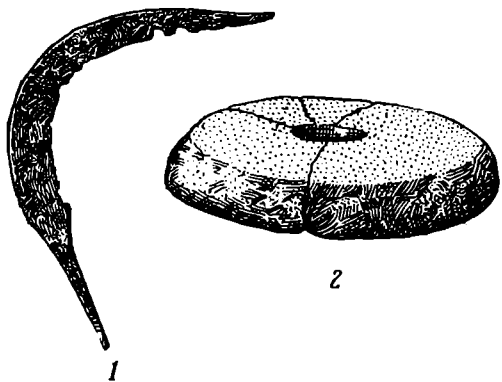

Рис. 10. Городище Туשמלי. Серп и жернов из верхнего горизонта культурного слоя

Найденные в слое пожара глиняные сосуды могут быть разделены на четыре группы. Наиболее многочисленную из них составляют сосуды средней и небольшой величины с плоским дном, слегка выпуклыми расширяющимися кверху стенками, несколько суженной горловиной и отогнутым наружу венчиком (рис. 9, 1, 2). Сосуды вылеплены от руки из плохо промешанной глины с примесью дресвы и песка; поверхность шероховатая; они заметно ассиметричны; их высота 15—20 см.

Вторую группу составляют сосуды таких же форм с темно-бурой лощеной поверхностью, отличающиеся от первых лучшей выделкой и относительно правильными очертаниями. Венчик некоторых сосудов этой группы — прямой, почти непрофилированный (рис. 9, 3). Лощение, покрывающее их наружные стенки, сделано весьма небрежно; оно заметно отличается, скажем, от того лощения, которым покрывалась скифская и зарубинецкая керамика или посуда верхнеокских городищ мощинского типа. Высота сосудов 20—25 см.

Третья группа представлена одним сосудом — лощеной миской черного цвета высотой 16 см (рис. 9, 4).

И, наконец, в четвертую группу нами включен также один сосуд — низкий горшок или высокая миска — несколько реберчатый, хотя и сильно округленных очертаний (рис. 9, 5). Его высота 16 см.

Мы рассматриваем данный керамический комплекс как дальнейшее развитие керамических типов, представленных в нижнем горизонте верхнего культурного слоя Туשמли, которые мы сравнивали с зарубинецкой посудой, с керамикой верхнеокских городищ мощинского типа и с посудой позднедьяковских городищ. По ряду признаков первая группа туשמлинской керамики соответствует посуде из верхнего культурного слоя известного Банцеровского городища вблизи Минска, исследованного А. Н. Лявданским в 30-х годах. На этом городище, как и на Туשמле, найдено большое число целых сосудов, причем некоторые из них были наполнены сгоревшим зерном. Возможно, что Банцеровское городище близко Туשמле не только по керамике, но и по общему характеру¹⁶.

Железный серп, найденный в верхнем горизонте культурного слоя за пределами построек, заметно отличается от серпа нижнего горизонта верхнего культурного слоя, приближаясь по форме и размерам к средневековым серпам (рис. 10, 1). То же самое следует сказать о круглом жернове из песчаника, который до сих пор был известен на севере лишь на средневековых памятниках. Его размеры: диаметр — 37 см, диаметр отверстия — 6,5—7 см, толщина в средней части — 10 см. Рабочая поверхность — плоская (рис. 10, 2).

¹⁶ А. Н. Лявданский. Археологические исследования в БССР после Октябрьской революции. Сообщ. ГАИМК, 1932, №№ 7—8, стр. 54—61.

Вопрос о датировке горизонта пожарища пока что не может рассматриваться как вполне решенный. Судя по жернову и железному серпу, слой пожарища хотелось бы отнести к весьма позднему времени — последним векам I тысячелетия н. э. Этой дате противоречит, однако, одно обстоятельство, вытекающее из сопоставления материалов Тушемли с материалами «длинных курганов» Смоленщины, которые в ряде случаев могут быть датированы с достаточной точностью.

Рис. 11. Остатки круглого святилища на городище у дер. Городок

Оказалось, что керамика обоих горизонтов верхнего культурного слоя Тушемли заметно отличается от керамики из «длинных курганов» Смоленской земли, керамики, имеющей совсем иные формы, близкие известной роменской посуде более южных областей Поднепровья¹⁷. Одна из групп «длинных курганов» находится в 3,5—4 км от Тушемли, на левом берегу Сожа, у дер. Слобода-Глушица. По наблюдениям Е. А. Шмидта, ведущего раскопки этой курганной группы, некоторые курганы насыпаны здесь на культурном слое древнего селища с керамикой типа верхнего культурного слоя Тушемли. Длинные курганы у дер. Слобода-Глушица датируются VI—VIII вв. н. э., а это значит, что пожар на Тушемле придется отнести ко времени не позже VI—VII вв. н. э. Эти соображения будут проверены последующими раскопками у дер. Слобода-Глушица.

Для того чтобы окончательно разрешить вопрос о характере Тушемли — о том, являлось ли городище культовым местом или обычным для этой области поселением, — были предприняты небольшие раскопки на двух ближайших городищах такого же характера: в 20 км от Тушемли — на городище у дер. Городок и в 12 км от Тушемли — на городище у дер. Прудки. Оба пункта расположены в окрестностях г. Починок на мелких притоках р. Хмары, впадающей в Сож. По внешнему виду и размерам оба городища близки к Тушемле. На том и другом для раскопок были выбраны участки, расположенные ближе к стрелке, соответственно тому месту на Тушемле, где были открыты остатки святилища. Раскопки на обоих городищах увенчались полным успехом — в обоих пунктах оказались остатки круглых святилищ.

¹⁷ См., например, А. Н. Лявданский. Археологічні дослідження у вадазборах рр. Сажа, Дняпра і Касплі..., стр. 281, табл. III.

На городище у дер. Городок была вскрыта площадь, несколько превышающая 100 м, захватившая, кроме святилища, еще и прилегающие к нему части столбовой постройки, точно такой же, как на Тушемле. Остатки святилища сохранились здесь очень хорошо благодаря плотному песчаному грунту (рис. 11). На одном и том же месте здесь оказались две, очевидно, одновременные круговые канавки почти одинакового диаметра (5 м) и частично совпадающие друг с другом. Центральная яма глубиной 0,95 м в материке была одна. В канавках обоих кругов хорошо видны гнезда от отдельных столбов в форме плах (бревен, расколотых вдоль пополам), поставленных вертикально, выпуклой стороной внутрь. Столбы стояли близко один к другому. На протяжении одного метра круга в среднем было по три столба толщиной до 0,20 м.

Рис. 12. Городище у дер. Городок. Фибула среднелатенской схемы

Внутри круга, в 1,50 м от центрального столба и в 1 м от края, найдены остатки черепа большого медведя вместе с нижней челюстью, сохранявшей свое естественное положение. Последнее обстоятельство является весьма важным: оно указывает на то, что здесь находилась некогда целая голова медведя, которая, как мы предполагаем, увенчивала либо центральный столб, либо один из столбов, стоявших по кругу.

От постройки, окружавшей площадку городища, сохранились ямы от столбов, расположенные точно так же, как на Тушемле, несколько обгорелых бревен и камни от разрушенных очагов. Снаружи постройка была засыпана землей. Среди камней от очагов найдены распавшийся глиняный сосуд типа керамики верхнего горизонта Тушемли и два обломка небольшого круглого жернова, такого же, как жернов, найденный на Тушемле.

В числе других немногочисленных находок отметим предметы, соответствующие нижнему горизонту верхнего культурного слоя Тушемли,— грузики дьякова типа и бронзовую фибулу среднелатенской схемы I в. до н. э.—

I в. н. э. (рис. 12).

Городище у дер. Прудки оказалось непригодным для раскопок, так как в недавнее время здесь находилось кладбище. Поэтому примыкающая к стрелке часть площадки была прорезана лишь траншеей шириной 2 м, к которой впоследствии были сделаны небольшие прирезки. Среди могил на материке обнаружена часть горизонтальной площадки круглой формы, диаметром 7 м, с большой и глубокой центральной ямой и канавкой по краю. Как и на предыдущем городище, здесь хорошо сохранились гнезда от отдельных столбов. Они имели сравнительно небольшие размеры и округлую форму.

Обломки керамики, найденные на городище у дер. Прудки, вполне соответствуют посуде двух предыдущих городищ.

В свете всех этих материалов нами была просмотрена документация смоленских изысканий А. Н. Лявданского, производившего небольшие пробные раскопки на нескольких городищах типа Тушемли. Они убедили нас в том, что столбовые постройки, расположенные по краям площадок городищ и засыпанные снаружи землей, имели на Смоленщине широкое распространение.

Таким образом, можно предполагать, что городище Тушемля отнюдь не является чем-то особенным. Оно не отличается от многих других городищ левобережной Смоленщины, представляющих собой остатки до сих пор не известных археологам чрезвычайно интересных сооружений — хорошо укрепленных городков со своеобразными, в виде «жилых стен» столбовыми постройками и круглыми святилищами. Не приходится гово-

речь о том, какой глубокой архаикой и самобытностью веет от этих древних городков, служивших пристанищем сравнительно небольшим группам людей, — по-видимому, семейным общинам, жившим в своеобразных длинных домах и поклонявшимся своему божеству (вероятно, предку), в качестве которого, возможно, фигурировал и медведь.

О том, что на Смоленщине имелись когда-то человекообразные идолы, говорят известия о каменных «болванах», сохранявшихся там до сравнительно недавнего времени. Так, в 3—4 км от Тушемли находится бывшая усадьба «Болваничи», расположенная на отроге возвышенности. По сведениям 1882 г., там стояло каменное изваяние наподобие человека. Возможно, что об этом же пункте, а может быть, и о другом, говорится в одной рукописи XVII в., где сказано, что в 30 «поприщах» от Смоленска по Черниговской дороге стояли каменные изваяния, «аки люди стояще на поле там, видимы суть и доныне». На этом месте крестьяне собирались в день Ивана-Купалы¹⁸.

Некоторой (хотя и далеко не полной) аналогией смоленским городищам-святилищам является городище юхновской культуры «Благовещенская гора» на Десне около Вщижа, раскопанное Б. А. Рыбаковым и определенное им в качестве языческого святилища. Там имелась длинная постройка, вплотную примыкающая к дугообразному валу, а также полу-круг, образованный из вертикально стоявших столбов, и остатки огромного кострища¹⁹. Очень возможно, что к типу Тушемли относилось городище «Барсучья горка» на Днепре в районе Могилева, датированное V—VII вв. При раскопках, произведенных там В. Р. Тарасенко, вдоль краев городища были найдены остатки длинных домов с очагами, тогда как средняя часть площадки оказалась свободной от построек. Участок, лежащий ближе к стрелке городища, на котором, возможно, располагалось круглое святилище, остался не исследованным²⁰. Среди неопубликованных материалов, происходящих из области Верхнего Поднепровья, бассейна Десны и верховьев Оки, имеются сведения еще о трех-четыре-х городищах, принадлежащих, возможно, к типу Тушемли или «Благовещенской горы».

Но значительно больше аналогий смоленским городищам-святилищам, имеется среди славяно-русских древностей.

Отдаленной, но не случайной аналогией «жилым стенам», открытым на смоленских городищах, служат «жилые стены» раннесредневековых городищ Волыни и прилегающих к ней областей Поднепровья. Наиболее известным среди них является Райковецкое городище с его жилыми клетями, составлявшими одно целое с деревянной конструкцией валов²¹. Одним из наиболее ранних волынских городищ, ближе всего напоминающим Тушемлю, является городище Хотомель в низовьях р. Горыни, исследованное Ю. В. Кухаренко. Остатки построек располагались там кругообразно по краю площадки городища²².

Не являются совсем одиночными также и круглые святилища смоленских городищ. Их можно сопоставить как с известным круглым каменным сооружением, открытым В. В. Хвойкой в Киеве, так и, особенно, со святилищем Перуна в Новгороде, представлявшим собой круглую площадку с деревянной статуей божеества в центре²³. Очень близки тушемлинскому

¹⁸ Изв. Общ-ва любит. естеств., антропол. и этногр. при Московском университете, т. XLIX, вып. 3, М., 1886, стр. 61.

¹⁹ Б. А. Рыбаков. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж. Сб. «По следам древних культур. Древняя Русь». М., 1953, стр. 108—112.

²⁰ В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище «Барсучья горка». КСИИМК, вып. XV, 1947, стр. 102 и сл.

²¹ В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 21 и сл.

²² Ю. В. Кухаренко. Раскопки на городище и селище Хотомель. КСИИМК, вып. 68, 1957, стр. 90, 91.

²³ В. В. Седов. Древнерусское языческое святилище на Перыни. КСИИМК, вып. 50, 1953, стр. 91—103.

святилищу круги из деревянных столбов, открытые при исследовании курганов IX—X вв. около Боршевского городища на Дону и в ряде пунктов в верхнем течении р. Оки. По нашему мнению, такое оформление погребальных сооружений было характерно для древних вятичей²⁴. Сходство святилища и кургана не является, конечно, случайным. На близость новгородского святилища и древнерусских курганов правильно указывал В. В. Седов²⁵.

Языческое святилище древних русов, очень похожее на круглые святилища смоленских городищ, описал в своем сочинении Ибн-Фадлан. «Как только приезжают их корабли к этой пристани,— рассказывал он о русах, прибывших в Болгары,— каждый из них выходит и (несет) с собой хлеб, мясо, лук, молоко и набид (хмельной напиток.— П. Т.), пока не подойдет к высокой воткнутой (в землю.— П. Т.) деревяшке²⁶ у которой (имеется) лицо, похожее на лицо человека, а вокруг нее, (куска дерева) — маленькие изображения, а позади этих изображений (стоят) высокие деревяшки, воткнутые в землю. Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему, потом (он) говорит ему: «О, мой господин, я приехал из отдаленной страны и со мной девушек (рабынь.— П. Т.) столько-то и столько-то голов и соболей столько-то и столько-то шкур», пока не сообщит (упомянет) всего, что (он) привез с собой из (числа) своих товаров — «и я пришел к тебе с этим даром»; — потом (он) оставляет то, что (было) с ним, перед этой деревяшкой,— «и вот, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца с многочисленными динарами и дирхемами,...» И вот, если для него продажа его бывает затруднительной и пребывание его задерживается, то он опять приходит с подарком во второй и третий раз, и если (все же) оказывается трудным сделать то, что он хочет, то он несет каждому изображению из числа этих маленьких изображений по подарку и просит их о ходатайстве и говорит: «это (эти) жены нашего господина и дочери его и сыновья его»²⁷. Далее следует рассказ о том, что в случае удачи идолам — большому и маленьким — приносятся особые жертвы.

Приведенные выше данные из области славяно-русских древностей и рассказ Ибн-Фадлана о святилище русов отнюдь не означают, однако, что смоленские городища-святилища должны быть отнесены к памятникам древней славянской культуры. Необходимо иметь в виду, что смоленские городища значительно отличаются от поселений раннеславянской зарубинецкой культуры, известных в более южных областях Верхнего Поднепровья. Отдельные элементы зарубинецкой культуры, прослеживаемые в материалах нижнего горизонта верхнего культурного слоя Тушемли и на других городищах (керамика, фибулы), скорее всего следует рассматривать как результат влияния зарубинецкой культуры на местные племена. В то же время является вполне очевидным, что к концу I тысячелетия н. э. верхнеднепровское балтийское население вошло в состав древнерусских племен, передав им некоторые элементы своей культуры.

Но в настоящее время, когда в исследовании городищ левобережной Смоленщины сделаны лишь самые первые шаги, развивать данную сложную тему было бы преждевременным.

²⁴ П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена. МИА, № 6, 1941, стр. 50—52.

²⁵ В. В. Седов. Ук. соч., стр. 103.

²⁶ Т. е. к столбу.

²⁷ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под ред. акад. И. Ю. Крачковского, М — Л., 1939, стр. 79—80.